

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ |
METHODOLOGICAL PROBLEMS OF LEGAL PSYCHOLOGY

«Проблемные ситуации» как методика судебно-психиатрического исследования: параметры оценки и проверка внутренней согласованности

Русаковская О.А.

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Минздрава России (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П.Сербского»); Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5602-3904>, e-mail: rusakovskaya.o@serbsky.ru

В целях последующей стандартизации методики «Проблемные ситуации» проведено исследование, направленное на выделение параметров оценки и проверку внутренней согласованности методики. Выборку составили 47 испытуемых, проходивших стационарную судебно-психиатрическую экспертизу в связи с решением вопроса об изменении гражданско-правового статуса, страдающих шизофренией, нарушениями интеллектуального развития и органическими психическими расстройствами. Первичные и вторичные параметры оценки были выделены методом контент-анализа. Для проверки внутренней согласованности методики применялся корреляционный анализ. На примере первой проблемной ситуации показана процедура выделения вторичных параметров. Установлено, что корреляционный анализ между вторичными параметрами, относящимися к трем категориям (причины—последствия—пути решения), подтверждает результаты качественного анализа и бикластеризации. Выявлены значимые корреляции между имеющими смысловое сходство вторичными параметрами, относящимися к разным проблемным ситуациям. Сделан вывод о внутренней согласованности методики и о ее предполагаемой конструктивной валидности.

Ключевые слова: судебно-психиатрическая экспертиза, недееспособность, ограниченная дееспособность, способность понимать значение своих действий, методы судебно-психиатрического исследования, проблемные ситуации.

Финансирование: исследование выполнено в рамках государственного задания по теме: «Развитие современных теоретико-методологических и методических основ судебно-психиатрической экспертизы и профилактики общественно-опасных действий с разработкой и внедрением инновационных диагностических технологий, направленных на обеспечение качества и доказательности судебно-психиатрических решений, укрепление специализированной отраслевой службы и повышение безопасности граждан», регистрационный номер ЕГИСУ НИОКТР № 223020202619-5.

Русаковская О.А.
«Проблемные ситуации» как методика
судебно-психиатрического исследования: параметры
оценки и проверка внутренней согласованности
Психология и право. 2023. Том 13. № 2. С. 94–109.

Rusakovskaya O.A.
“Problem Situations” as a Forensic Assessment
Instrument: Assessing Parameters and
Checking Internal Consistency
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 2, pp. 94–109.

Для цитаты: *Русаковская О.А.* «Проблемные ситуации» как методика судебно-психиатрического исследования: параметры оценки и проверка внутренней согласованности [Электронный ресурс] // Психология и право. 2023. Том 13. № 2. С. 94–109. DOI:10.17759/psylaw.2023130208

“Problem Situations” as a Forensic Assessment Instrument: Assessing Parameters and Checking Internal Consistency

Olga A. Rusakovskaya

V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation; Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5602-3904>, e-mail: rusakovskaya.o@serbsky.ru

In order to standardize “The Problem situations” as a forensic instrument, a study was conducted with the aim to identify the parameters of the assessment and to check the internal consistency of the instrument. The sample consisted of 47 subjects who underwent inpatient forensic psychiatric examination in connection with the decision on the issue of changing their civil status, with schizophrenia, intellectual disabilities and organic mental disorders. Primary and secondary evaluation parameters were identified by the content analysis. Correlation analysis was used to check the internal consistency of the instrument. On the example of the first problematic situation, the procedure for identifying secondary parameters is shown. It has been established that the correlation analysis between the secondary parameters belonging to three categories: causes — consequences — solutions, confirms the results of a qualitative analysis and biclustering. Significant correlations between semantic similar secondary parameters that are related to different problem situations were revealed. A conclusion was made about the internal consistency of the instrument and about its assumed construct validity.

Keywords: forensic psychiatry, legal incapacity, diminished capacity, the ability to understand the meaning of one’s actions, forensic instruments, problem situations.

Funding: the reported study was funded by Ministry of Health of the Russian Federation within the framework of the state task, project number in Unified State Accounting Information System for research, development and technological civil works No. 223020202619-5.

For citation: Rusakovskaya O.A. “Problem Situations” as a Forensic Assessment Instrument: Assessing Parameters and Checking Internal Consistency. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2023. Vol. 13, no. 2, pp. 94–109. DOI:10.17759/psylaw.2023130208 (In Russ.).

Введение

Требования объективности и доказательности, предъявляемые к судебно-психиатрическим заключениям в соответствии со ст. 8 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», предполагают применение дополняющих традиционную клинико-психопатологическую и патопсихологическую оценку стандартизированных методов исследования. При этом, как показывает анализ зару-

бежного опыта, эффективным является применение таких методов, которые нацелены непосредственно на оценку функциональных способностей, соответствующих определенным правовым конструктам [9; 17]. При проведении судебно-психиатрических экспертиз по делам об изменении гражданско-правового статуса (признании гражданина недееспособным и ограниченно дееспособным вследствие психического расстройства; признании дееспособным или ограниченно дееспособным гражданина, признанного ранее недееспособным) одним из таких правовых конструктов является способность гражданина понимать значение своих действий. Исходя из смысла дееспособности, гражданин, способный понимать значение своих действий, должен быть способен учитывать различные аспекты ситуации, принимать решения, касающиеся бытовых, социальных и гражданско-правовых вопросов, прогнозировать в достаточной степени последствия своих решений, осознавать установленную законом ответственность за определенные действия. Ни клинико-психопатологическое исследование, ни патопсихологическое исследование непосредственно на оценку таких функциональных способностей не направлены. Как указывал один из наших испытуемых, «... в программе обследования практически отсутствуют конкретные проблемы (бытовые, культурные, научные), обсуждение которых выявляло бы умение рассуждать, давать ответы на решение конкретных проблем и вопросов, выявляющих уровень сообразительности, умение предвидеть и прогнозировать последствия определенных событий, давать нравственную оценку тех или иных вопросов, хотя такого рода беседы давали бы больше оснований для ответа на вопрос, дееспособен пациент или нет» [10].

В рамках решения данной непростой задачи нами, на первом этапе с участием студентов факультета юридической психологии МГППУ А.В. Сорокиной и Е.Е. Сундиковой, была разработана оригинальная методика «Проблемные ситуации» для применения при проведении судебно-психиатрических экспертиз в гражданских делах по заявлениям об изменении гражданско-правового статуса [7; 5]. В основу методики были положены личностно-центрированный подход Питера Лихтенберга к оценке способностей человека принимать решения, соответствующие требованиям ситуации [16; 18–20], зарубежная практика использования стандартизированных и полустандартизированных методик судебно-психиатрического исследования при решении вопросов правового статуса граждан [13; 14; 15; 21], опыт применения проблемных ситуаций в возрастной и юридической психологии [4; 12; 2]. Разработанная методика «Проблемные ситуации» оценивалась нами как качественный метод исследования, позволяющий, как все качественные методы, получать непосредственную информацию о представлениях, отношениях, мотивационных установках и предпочитаемых моделях поведения испытуемых и «лучше понять сложную реальность» принятия испытуемыми решений в ситуациях, имеющих социальное и гражданско-правовое значение [8; 11]. В то же время, методика обладала столь же очевидными недостатками качественных методов исследования, в числе которых можно назвать: отсутствие параметров оценки, которые могли бы быть измерены количественно; субъективизм и зависимость от профессиональной квалификации эксперта [23]. Помимо этого, отсутствие стандартизации ограничивало возможности проведения рандомизированных клинических исследований, отвечающих требованиям к уровню доказательств, в соответствии с утвержденной приказом Минздрава № 103н «Шкалой оценки уровня достоверности доказательств для метода диагностики», что определило необходимость стандартизации и валидации метода.

Одним из необходимых начальных этапов стандартизации и валидации любого качественного метода является выделение критериев оценки и проверка внутренней согласо-

ванности методики корреляционным анализом [22], что и являлось целью настоящего исследования.

Материалы и методы

Структура методики

Методика «Проблемные ситуации» представляет собой 10 проблемных ситуационных задач, касающихся межличностных и социальных отношений, здоровья, распоряжения финансами, чрезвычайных ситуаций [5; 7]. В качестве примера приведем текст первой проблемной ситуации: «Мужчина жил с женой. Она занималась домашним хозяйством, он работал, пока не вышел на пенсию. Жена умерла. За пару месяцев в квартире накопилась куча грязной одежды, посуды, на кухне много мусора, завелись насекомые, в квартире стоит затхлый запах. Мужчина сильно похудел, так как сам себе не готовит».

Четыре проблемные ситуации (№ 1, 4, 9, 10) касаются межличностных и социальных отношений, три (№ 1, 2, 3) — здоровья, четыре (№ 4, 5, 6, 9) — различных финансовых сделок и обязательств (дарение квартиры, завещание, рента, погашение кредита, компенсация причиненного ущерба), три (№ 7, 8, 9) — поведения при чрезвычайных ситуациях.

В связи с тем, что некоторые ситуации относятся к нескольким из этих сфер, методика имеет следующую структуру, которую иллюстрирует рис. 1.

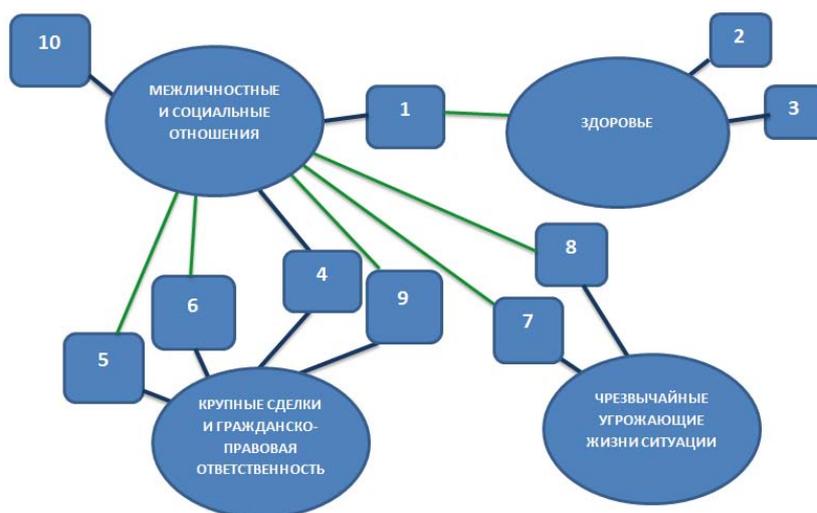

Рис. 1. Структура методики «Проблемные ситуации»

Испытуемые

Выборку составили 47 человек (27 мужчин и 20 женщин), проходивших стационарную судебно-психиатрическую экспертизу в связи с решением вопроса об изменении гражданско-правового статуса. Все испытуемые страдали хроническими психическими расстройствами: 23 человека — шизофренией, 15 — нарушением интеллектуального развития, 9 — органическими психическими расстройствами. На основании судебно-психиатрического исследования в отношении 20 человек было дано заключение о неспособности понимать значение своих действий и руководить ими, 17 — способности понимать значение своих действий и руководить ими лишь с помощью других лиц, 10 — способности понимать значение своих действий и руководить ими.

Процедура обследования

Карточки с текстом проблемных ситуаций предъявлялись испытуемым последовательно, в порядке от 1 до 10. Перед этим давалась общая инструкция. Первую проблемную ситуацию испытуемого просили пересказать для оценки его способности верно передать содержание. По всем десяти карточкам испытуемых просили порассуждать, каковы возможные причины, последствия и варианты решения проблемной ситуации. Если испытуемый испытывал трудности с чтением, не мог пересказать первую проблемную ситуацию или не верно передавал ее содержание, экспериментатор сам зачитывал ситуации, отражая это в протоколе.

Методика «Проблемные ситуации» проводилась со всеми испытуемыми автором лично. Ответы испытуемых фиксировались дословно, отмечались все виды помощи и реакции испытуемого на задание.

Обработка результатов

Для обработки первичных ответов испытуемых применялся контент-анализ. В качестве элемента анализа использовались суждения. На первом этапе была сформирована таблица, отражающая всю совокупность высказываемых испытуемыми суждений по каждой проблемной ситуации. Суждения относились к трем категориям: причины возникновения ситуации, возможные последствия, предлагаемые пути решения. Для каждого нового суждения формировалась отдельная строка в таблице. Наличие/отсутствие в ответе конкретного испытуемого того или иного суждения фиксировалось бинарным кодом (есть — 1; нет — 0).

Дополнительная категория отражала качественные особенности мышления испытуемого и его деятельности, проявившиеся при выполнении задания, которые также кодировались как «1» или «0». Аналогично первой совокупности высказываемых суждений, в этой категории новые параметры вводились по мере их появления в эксперименте. Итоговый вариант таблицы, кроме ожидаемых качественных характеристик мышления, характерных для отдельных патопсихологических симптомокомплексов [3; 6], содержал такие, как «несоответствие выделяемых причин путям решения», «обращение к личному опыту», «наличие четкой позиции», «рассуждательство о высоком», «нравоучение» и т. д.

Для математической обработки полученная таблица была транспонирована. В категории «качественные особенности мышления» оценки в 10 проблемных ситуациях по каждому из параметров были суммированы с получением каждым испытуемым итогового балла от 0 до 10 по каждой из встретившихся в общей совокупности характеристик. В каждой из трех категорий, относящихся к содержанию ответов (причины, последствия, пути решения), отдельные суждения были объединены в подкатегории или вторичные параметры, которые определялись содержанием проблемной ситуации и внутри которых первичные баллы также суммировались.

Внутренняя согласованность методики проверялась корреляционным анализом в программе Statistica 13.0. Результаты считались значимыми при $p < 0,05$.

Результаты и обсуждение

Выделение вторичных параметров оценки на примере первой проблемной ситуации

Контент-анализ первичных ответов испытуемых по проблемной ситуации № 1 в категории «Причины» позволил выделить следующие вторичные параметры.

Не называли причин, не могли их выделить или рассуждали не о причинах сложившейся ситуации, а, например, о причинах смерти жены, 3 испытуемых.

Называли сугубо конкретные причины ситуации 27 человек. Из них 18 человек говорили об отсутствии у героя навыков ведения домашнего хозяйства, 16 человек считали это «нормальной семейной ситуацией», 9 человек связывали с «ленью» или «разгильдяйством» героя, 4 — с особой сложностью навыков.

23 человека основной причиной ситуации называли психологические проблемы мужчины, связанные со смертью самого близкого человека, оценивали его состояние как «депрессию», говорили, что он «не может жить без жены», «не знает, как дальше жить».

16 человек указывали, что сложившаяся ситуация не может быть объяснена только лишь переживаниями после смерти близкого человека, предполагали у героя какое-либо заболевание; 1 человек считал, что мужчина «наверняка запил». В качестве примера приведем выдержку из протокола одной из испытуемых: «Плохо дело. Либо он очень переживает из-за ее смерти, либо он болен, может быть, был болен очень давно, но она за ним присматривала».

Выделение в категории «Последствия» вторичных параметров на основании всей совокупности суждений (N = 51) иллюстрирует табл. 1.

Таблица 1

Проблемная ситуация № 1: частоты первичных и вторичных параметров в категории «Последствия» (N = 51)

Суждения, определившие первичные параметры	Частота первичного параметра	Вторичные параметры	Частота вторичного параметра
Смерть	12 (23,5%)	Последствия, связанные с жизнью и здоровьем	29 (56,8%)
Алкоголизм	6 (11,8%)		
Психическое расстройство	5 (9,8%)		
Соматическое заболевание	5 (9,8%)		
Суицид	1 (2%)		
«Ждет его одинокая печальная старость»	1 (2%)	Психологические последствия, связанные с усугублением психологических страданий	1 (2%)
Определение в стационарное учреждение социального обслуживания	5 (9,8%)	Социальные последствия	9 (17,6%)
Выселение	4 (7,8%)		
«Признают недееспособным»	1 (2%)		
Отказ от ответа	6 (11,8%)	Не выделяет последствия	11 (21,6%)
Называемые последствия дублируют ситуацию	5 (9,8%)		

В категории «Пути решения» были выделены следующие вторичные параметры: предполагающие конкретные действия героя ситуации, направленные на самообслуживание и приведение в порядок квартиры (он должен взять себя в руки, помыть полы, приготовить еду и т. д.; он должен научиться сам все делать) (N = 33); предполагающие деятельность героя ситуации, направленную на улучшение его психологического состояния («найти занятие, которое смогло бы отвлечь», «заняться чем-нибудь, чтобы чувствовать себя полезным для общества») (N = 8); направленные на создание новой семьи («жениться ему надо или завести лю-

бовницу, чтобы она все по дому делала», «взять под опеку девочку-подростка») (N = 18); получение помощи в быту от ближайшего окружения (друзей, соседей, знакомых) (N = 13); получение помощи от социальных служб (N = 13); обращение за медицинской или психиатрической помощью (N = 11). Двое человек в качестве способа решения предлагали помочь герою ситуации: «я бы ему стал помогать». Трое человек считали предложенную ситуацию безвыходной, такой, которая неминуемо приведет к смерти героя, или предлагали «обратиться к Богу». Полученные результаты иллюстрирует табл. 2.

Таблица 2

Проблемная ситуация № 1: частоты первичных и вторичных параметров в категории «Пути решения» (N = 102)

Первичные параметры	Частота первичного параметра	Вторичные параметры	Частота вторичного параметра
Конкретные действия	16 (15,7%)	Действия героя ситуации, направленные на самообслуживание и приведение в порядок квартиры	33 (32,4%)
Научиться делать самому	9 (8,8%)		
Взять себя в руки, перебороть себя	8 (7,8%)		
Жениться	12 (11,8%)	Создание новой семьи	18 (17,6%)
Найти близкого человека для ведения хозяйства	6 (5,9%)	Деятельность героя ситуации, направленная на улучшение его психологического состояния	8 (7,8%)
Найти какое-то занятие	5 (4,9%)		
Найти круг общения	3 (2,9%)		
К психиатру	5 (4,9%)	Обращение за медицинской или психологической помощью	10 (9,8%)
К психологу	4 (3,9%)		
К врачу	1 (1%)		
Социальное обслуживание на дому	7 (6,9%)	Обращение в социальные службы	13 (12,7%)
Стационарное социальное обслуживание	6 (5,9%)		
К друзьям, детям, соседям	8 (7,8%)	Обращение за помощью к третьим лицам	13 (12,7%)
Нанять сиделку	5 (4,9%)		
Обратиться к Богу	2 (2%)	Обращение за помощью к «высшим» силам	2 (2%)
Я бы ему помог	5 (4,9%)	Собственная деятельность испытуемого, направленная на помощь герою ситуации	5 (4,9%)

На основании сочетания причин, последствий и путей решения первой проблемной ситуации, с использованием процедуры бикластеризации, были выделены следующие группы испытуемых:

1. Испытуемые, полагавшие основной причиной психологические переживания героя проблемной ситуации и предлагавшие варианты решения, направленные на улучшение психологического состояния.
2. Испытуемые, полагавшие, что для того, чтобы сложилась такая ситуация, психологических переживаний недостаточно, они могут быть объяснены лишь наличием у мужчины какого-то психического расстройства, в связи с чем ситуация может быть разрешена лишь при условии оказания мужчине психиатрической или социальной помощи.
3. Испытуемые, считавшие основной причиной ситуации лень мужчины или отсутствие у него навыков ведения домашнего хозяйства и предлагавшие в качестве способа разрешения ситуации конкретные действия.
4. Испытуемые, у которых предлагаемые пути решения ситуации не соответствовали выделенным причинам.
5. Испытуемые, которые не смогли выполнить инструкцию и справиться с заданием.

Корреляционный анализ, проведенный для проверки внутренней согласованности выделенных по первой проблемной ситуации вторичных параметров, подтвердил результаты биклассификации. Выделение испытуемыми конкретных причин сложившейся ситуации положительно коррелировало с предложением конкретных действий, направленных на решение бытовых вопросов ($r = 0,4$) и отрицательно — с выделением психологических ($r = -0,37$) и медицинских причин ($r = -0,39$), а также гражданско-правовых последствий ситуации ($r = -0,36$). Выделение психологических причин положительно коррелировало с выделением последствий, связанных с ухудшением здоровья ($r = 0,39$), с гражданско-правовыми последствиями ($r = 0,39$) и отрицательно — с предложением обращения за помощью к третьим лицам за бытовой помощью для решения ситуации ($r = -0,33$). Неспособность выделить причины ситуации коррелировала с принятием испытуемым ответственности за респондента ($r = 0,38$).

Оценка согласованности вторичных параметров, относящихся к финансовой сфере

В четвертой проблемной ситуации, касающейся составления завещания, и пятой, касающейся других крупных имущественных сделок, значимые корреляции выявлены между вторичными параметрами «Понимание гражданско-правовых вопросов», которые оценивали наличие представлений о различных видах сделок и сопряженных с ними рисках ($r = 0,54$). В четвертой проблемной ситуации испытуемые, у которых имелись более широкие представления о сделках, значимо чаще предлагали иные разумные, не предусмотренные условием задачи, способы ее решения ($r = 0,48$). В проблемной ситуации № 5 те же испытуемые выбирали в качестве наилучшего выхода заключение договора аренды, сопряженного с наименьшими рисками для героя.

Наличие в четвертой проблемной ситуации однозначной собственной позиции значимо коррелировало с приоритетом родственных связей ($r = 0,397$), который, в свою очередь, коррелировал с недооценкой рисков в проблемной ситуации № 5 ($r = 0,43$) и готовностью заключить договор дарения в проблемной ситуации № 4 ($r = 0,43$). Необходимо отметить, что в нашей выборке эту группу испытуемых составили преимущественно лица с нарушением интеллектуального развития, проживающие в психоневрологических интернатах.

Приоритет «решения по справедливости» в четвертой проблемной ситуации значимо коррелировал с предложением в проблемной ситуации № 5 своего решения, не решающего проблему ($r=0,41$).

В проблемной ситуации № 5 понимание гражданско-правовых вопросов отрицательно коррелировало с недооценкой рисков ($r = -0,42$) и положительно — с решением не дарить

квартиру соседке ($r = 0,40$). Недооценка рисков в проблемной ситуации № 5 коррелировала с готовностью заключить договор дарения ($r = 0,71$) и отрицательно — с решением договор дарения не заключать ($r = -0,54$).

Параметр «Понимание гражданско-правовых вопросов» проблемной ситуации № 4 значительно коррелировал с параметром «Понимание гражданской ответственности» в проблемной ситуации № 9.

Полученные результаты иллюстрирует рис. 2.

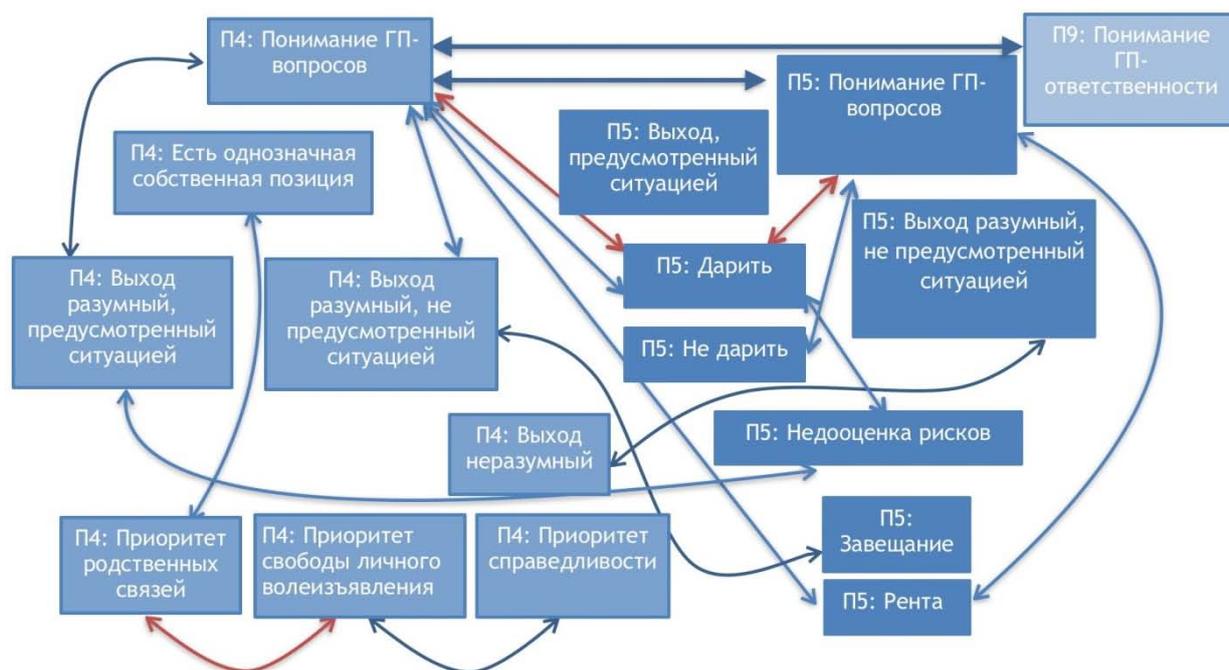

Рис. 2. Корреляции между вторичными параметрами, относящимися к финансовой сфере

Корреляционный анализ вторичных параметров, относящихся к сфере здоровья

Между проблемными ситуациями № 2 и 3, связанными со здоровьем, выявлены положительные корреляции между более полным пониманием ключевых медицинских аспектов, которые, в свою очередь, коррелировали с более глубоким анализом первой проблемной ситуации и выделением в ней причин и последствий, связанных с психическим здоровьем.

Параметр «Понимание ключевых медицинских аспектов» проблемной ситуации № 2 положительно коррелировал с выделением в проблемной ситуации № 3 беременности как вероятной причины ($r = 0,35$). Недопонимание медицинских аспектов проблемных ситуаций № 2 и 3 коррелировало с неспособностью выделить возможные причины проблемной ситуации № 1 ($r = 0,37$ и $r = 0,35$ соответственно). Выделение в ситуации № 1 психологических причин часто сочеталось с недоучетом медицинских аспектов проблемной ситуации № 3 (возможная причина — заболевание: $r = -0,31$).

Выделение в проблемной ситуации № 1 конкретных причин, связанных с отсутствием практических бытовых навыков или ленью, отрицательно коррелировало с выделением в той же проблемной ситуации возможных психологических ($r = -0,40$) или медицинских ($r = -0,39$) причин, положительно — с недоучетом объективной сложности проблемной ситуации № 2, связанной с нарушениями памяти и сахарным диабетом. Испытуемые не были склонны оцени-

вать ситуацию как безвыходную ($r = -0,33$) и недоучитывали ее ключевые аспекты, связанные с нарушением памяти, считая способом ее решения лечение сахарного диабета ($r = 0,34$).

Испытуемые, которые в качестве последствий проблемной ситуации № 1 называли те, которые связаны с риском для жизни и здоровья, чаще говорили о неспособности героини проблемной ситуации № 2 жить самостоятельно и видели выход в ее помещении в стационарное учреждение социального обслуживания ($r = 0,41$). Предложение подобного решения также положительно коррелировало с пониманием ключевых аспектов второй ($r = 0,31$) и третьей ($r = 0,31$) проблемных ситуаций.

Все испытуемые, которые для решения проблемной ситуации № 1 предлагали какие-либо собственные действия («я бы убрал ему квартиру», «я бы все время ему готовил, я все умею делать»), обнаруживали нарушения мышления, относящиеся к патопсихологическому симптомокомплексу нарушений мышления при умственной отсталости [5]. В проблемной ситуации № 2 они были склонны не учитывать роль нарушений памяти и делать акцент на лечении диабета ($r = 0,39$), однако интересно, что предлагаемые ими пути решения проблемной ситуации № 3 чаще учитывали беременность как вероятную ее причину ($r = 0,35$).

Полученные корреляционные связи иллюстрирует рис. 3.

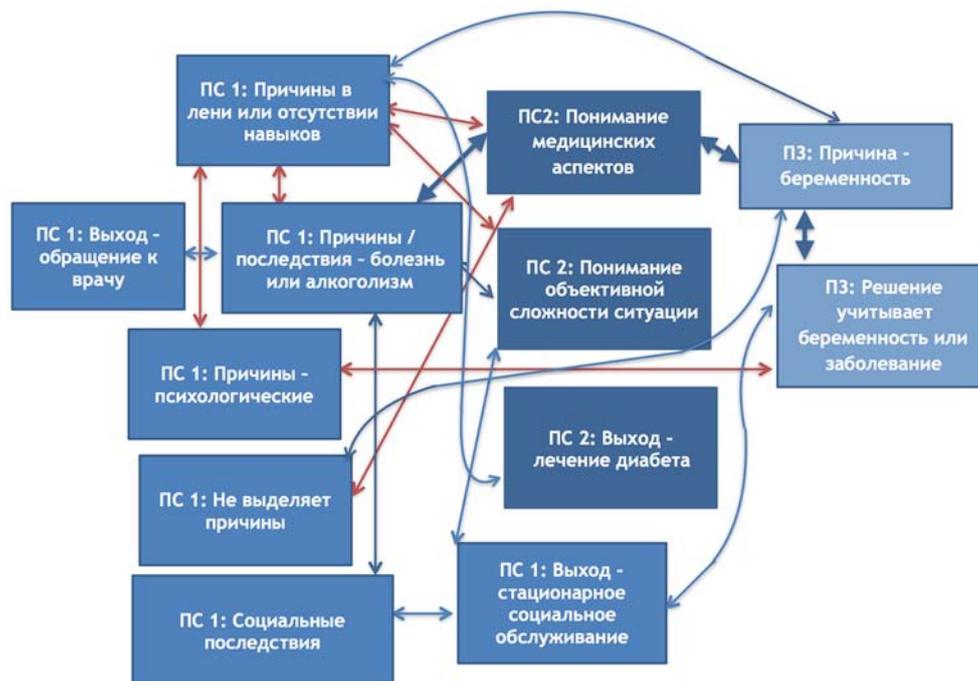

Рис. 3. Корреляции между вторичными параметрами, относящимися к пониманию медицинских аспектов

Результаты корреляционного анализа вторичных параметров, относящихся к чрезвычайным ситуациям

Значимые корреляции выявлялись между параметрами «Понимание возможных последствий» седьмой (запах газа в квартире) и восьмой (пожар) проблемных ситуаций ($r=0,46$). Понимание возможных последствий седьмой проблемной ситуации значимо коррелировало с предложением в проблемной ситуации № 8 разумного выхода, направленного на предотвращение опасности для соседей ($r = 0,46$). В свою очередь, последний параметр значимо коррелирует

лировал с необходимостью попасть в квартиру ($r=0,65$). При этом, как поясняли испытуемые, попасть в горящую квартиру надо было или для того, чтобы посмотреть, можно ли потушить пожар своими силами, или «для спасения самого ценного»: для кого-то денег и документов, а для кого-то «детей и домашних животных».

Выделение социальных последствий проблемной ситуации № 1 значимо коррелировало в ситуации № 8 с учетом рисков пожара в квартире для соседей ($r = 0,3$). В свою очередь, понимание опасности для соседей в проблемных ситуациях № 7 и № 8 значимо коррелировало с предложением совершения действий, направленных на их спасение («оповестить соседей», «организовать эвакуацию») ($r = 0,76$).

Предъявление проблемных ситуаций, касающихся чрезвычайных случаев, позволило выявить несколько первичных параметров, которые, на наш взгляд, не обладая статистической значимостью, являются важными для решения экспертного вопроса. Примеры таких высказываний испытуемых и количество испытуемых, чьи суждения соответствовали параметру, представлены в табл. 3.

Таблица 3

Первичные параметры, имеющие значение для решения экспертного вопроса

Параметр	Количество испытуемых, давших ответы, соответствующие параметру	% от общего числа испытуемых	Примеры/комментарии
Проблемная ситуация № 7			
Незнание или значительная недооценка возможных последствий	8	17%	Незнание того, что при утечке газа возможны взрыв, пожар, отравление
Причины отражают психопатологические переживания	2	4,2%	«Могли соседи травить специально, меня так травили»
Причины отражают суицидальную настроенность	3	6,4%	«Самую легкую смерть себе выбрала, думаю»
Предложенное решение опасно	3	6,4%	«Надо зажечь спичку, поднести к трубе и проверить тягу»
Предложенное решение сомнительно или не решит проблему	13	27,7%	«Надо отключить электросчетчик»
Проблемная ситуация № 8			
Предложенный выход опасен	3	6,4%	«Надо утюг в воду опустить, но не до конца»; «Главное — пожарных не вызывать! А то штраф будет!»
Незнание телефонов каких-либо спецслужб	4	8,5%	Если испытуемый верно называл хотя бы один из номеров спецслужб, данный параметр оценивался как 0

Заключение

Судебно-психиатрическими экспертами, применяющими в своей практической деятельности методику «Проблемные ситуации», эта методика оценивается как обладающая очевидной валидностью, под которой понимается «...то, насколько тест кажется ценным испытуемому, официальным лицам, принимающим решение о его использовании, или другим специалистам» [1].

Выявление в данной выборке внутренней согласованности вторичных параметров, относящихся к трем категориям (причины—последствия—пути решения), выделенных по каждой проблемной ситуации, подтверждает возможность стандартизации метода. При этом, с одной стороны, понимание отдельным испытуемым причин проблемной ситуации согласуется с выделяемыми им же ее ожидаемыми последствиями и предлагаемыми путями решения. С другой стороны, выделяемые причины, последствия и пути решения соотносятся с осведомленностью испытуемого в тех или иных вопросах, его представлениями о социальных отношениях, особенностями мышления, эмоциональной и личностной сферы, мотивационными установками.

Выявление значимых корреляций между имеющими смысловое сходство вторичными параметрами, относящимися к разным проблемным ситуациям, по нашему мнению, свидетельствует о внутренней согласованности методики и позволяет предполагать ее конструктивную валидность в оцениваемых сферах.

Несомненно, конструктивная валидность методики, а также, в случае стандартизации, ее надежность как метода, применяемого в судебно-психиатрической практике, должна быть подтверждена в дальнейших исследованиях. Однако, как указывала А. Анастаси, «...измеряемый тестом теоретический конструкт, свойство или область поведения можно адекватно определить только в свете данных, собранных в процессе его валидации. Такое определение должно учитывать переменные, с которыми тест значимо коррелирован, условия, реально влияющие на его результаты, а также то, какие группы тест значимо дифференцирует» [1].

Наконец, мы полностью разделяем убежденность Тома Гриссо, одного из ведущих экспертов в области специальных стандартизированных судебно-психиатрических методик, в том, что они никогда не смогут заменить клинично-психопатологический, психологический и экспертологический анализ [17].

Литература

1. Анастаси А. Психологическое тестирование. Книга 1. М.: Педагогика, 1982. 320 с.
2. Ильина О.Ю., Русаковская О.А., Туманова Л.В., Чубарова О.Е. Некоторые психолого-юридические вопросы обязательного учета мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, при рассмотрении судами споров о его воспитании [Электронный ресурс] // Психология и право. 2022. Том 12. № 3. С. 27–38. doi:10.17759/psylaw.2022120303
3. Кудрявцев И.А., Лавринович А.Н., Москаленко Е.П., Сафуанов Ф.С. Особенности патопсихологической квалификации результатов экспериментально-психологического исследования в условиях судебно-психиатрической экспертизы: Методические рекомендации. М.: ГНЦ ССП им. В.П. Сербского, 1985. 27 с.
4. Матюшкин А.М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении. М.: Директ-Медиа, 2014. 274 с.

Русаковская О.А.
«Проблемные ситуации» как методика
судебно-психиатрического исследования: параметры
оценки и проверка внутренней согласованности
Психология и право. 2023. Том 13. № 2. С. 94–109.

Rusakovskaya O.A.
“Problem Situations” as a Forensic Assessment
Instrument: Assessing Parameters and
Checking Internal Consistency
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 2, pp. 94–109.

5. *Русаковская О.А.* Методика «Проблемные ситуации» при проведении судебно-психиатрических экспертиз // *Диагностика в медицинской (клинической) психологии: традиции и перспективы (к 110-летию С.Я. Рубинштейн): Научное издание: Сборник материалов Третьей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (25—26 ноября 2021 г.) / Под ред. Н.В. Зверевой, И.Ф. Рожиной. М.: МГППУ, 2021. С. 218–220.*
6. *Сафуанов Ф.С.* Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе: Научно-практическое пособие. М.: Гардарика; Смысл, 1998. 192 с.
7. *Сорокина А.В., Сундикова Е.Е., Русаковская О.А.* Стандартизированное интервью: «Способность решать проблемные ситуации» // *Коченовские чтения «Психология и право в современной России». Сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. М.: МГППУ, 2018. С. 112–113.*
8. *Улановский А.М.* Качественные исследования: подходы, стратегии, методы // *Психологический журнал. 2009. Том 30. № 2. С. 18–28.*
9. *Харитонова Н.К., Русаковская О.А.* Психометрические методики зарубежной судебно-психиатрической практики и их теоретическая основа // *Российский психиатрический журнал. 2018. № 5. С. 64–73.*
10. *Харитонова Н.К., Русаковская О.А.* Вопросы недееспособности и ограничения дееспособности лиц пожилого и старческого возраста // *Судебная психиатрия. Актуальные проблемы / Под ред. проф. В.В. Вандыша. Вып. 15. М.: ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2018. С. 234–244.*
11. *Харькова О.А., Холматова К.К., Кузнецов В.Н., Гржибовский А.М., Крупченко Д.А.* Качественные исследования в медицине и общественном здравоохранении [Электронный ресурс] // *Экология человека. 2016. № 12. С. 54–59. doi:10.33396/1728-0869-2016-12-54-59*
12. *Чернокова Т.Е., Гуляева А.Л.* Развитие морального сознания у детей старшего дошкольного возраста посредством проблемно-противоречивых ситуаций [Электронный ресурс] // *Культурно-историческая психология. 2022. Том 18. № 2. С. 108–115. doi:10.17759/chp.2022180212*
13. *Anderer S.J.* A Model for Determining Competency in Guardianship Proceedings // *Mental and Physical Disability Law Reporter. 1990. Vol. 14(2). P. 107–114.*
14. *Edelstein B. et al.* Assessment of capacity to make financial and medical decisions. Poster presented at 101st Annual Convention of the American Psychological Association, Toronto, Ontario, Canada. Aug. 20—24. 1993 // *Evaluating competencies / Grisso T. et al. Boston, MA: Springer Science Business Media, Inc., 2003. P. 385.*
15. *Edelstein B.* Challenges in the assessment of decision-making capacity // *Journal of Aging Studies. 2000. Vol. 14(4). P. 423–437. doi:10.1016/s0890-4065(00)80006*
16. *Flores E.V., Lichtenberg P.A.* Cross-validation of the Lichtenberg Financial Decision Rating Scale // *Clinical Gerontologist. 2023. Vol. 30. P. 1–6. doi:10.1080/07317115.2023.2196989*
17. *Grisso T. et al.* Evaluating competencies. Boston, MA: Springer Science Business Media, Inc., 2003. 553 p.
18. *Lichtenberg P. et al.* A Person-Centered Approach to Financial Capacity Assessment: Preliminary Development of a New Rating Scale // *Clinical Gerontologist. 2015. Vol. 38(1). P. 49–67. doi:10.1080/07317115.2014.970318*

Русаковская О.А.
«Проблемные ситуации» как методика
судебно-психиатрического исследования: параметры
оценки и проверка внутренней согласованности
Психология и право. 2023. Том 13. № 2. С. 94–109.

Rusakovskaya O.A.
“Problem Situations” as a Forensic Assessment
Instrument: Assessing Parameters and
Checking Internal Consistency
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 2, pp. 94–109.

19. Lichtenberg P. et al. The Lichtenberg Financial Decision Screening Scale (LFDSS): A new tool for assessing financial decision making and pre-venting financial exploitation // *Journal of Elder Abuse & Neglect*. 2016. Vol. 28(3). P. 134–151. doi:10.1080/08946566.2016.1168333
20. Lichtenberg P., Gross E., Ficker L. Quantifying Risk of Financial Incapacity and Financial Exploitation in Community-dwelling Older Adults: Utility of a Scoring System for the Lichtenberg Financial Decision-making Rating Scale // *Clinical Gerontologist*. 2018. doi:10.1080/07317115.2018.1485812
21. Loeb P. *Independent Living Scales (ILS) Manual*. San Antonio: Psychological Corp, 1996. 112 p.
22. Principles and methods of test construction: standards and recent advances / K. Schweizer, C. DiStefano (eds.). Hogrefe Publishing, 2016. 330 p.
23. The Sage handbook of qualitative research / Denzin N.R., Lincoln Y.S. (eds.). Sage Publications Ltd., 2017. 992 p.

References

1. Anastasi A. *Psikhologicheskoe testirovanie [Psychological testing]*. Kniga 1. Moscow: Pedagogika, 1982. 320 p. (In Russ.).
2. Ilyina O.Yu., Rusakovskaya O.A., Tumanova L.V., Chubarova O.E. Nekotorye psikhologo-yuridicheskie voprosy obyazatel'nogo ucheta mneniya rebenka, dostigshogo vozrasta desyati let, pri rassmotrenii sudami sporov o ego vospitanii [Some Psychological and Legal Issues of Mandatory Consideration of the Opinion of a Child who Has Reached the Age of Ten Years in Judicial Consideration of Disputes About His Upbringing] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2022. Vol. 12, no. 3, pp. 27–38. doi:10.17759/psylaw.2022120303 (In Russ.).
3. Kudryavtsev I.A., Lavrinovich A.N., Moskalenko E.P., Safuanov F.S. Osobennosti patopsikhologicheskoi kvalifikatsii rezul'tatov eksperimental'no-psikhologicheskogo issledovaniya v usloviyakh sudebno-psikhiatricheskoi ekspertizy: Metodicheskie rekomendatsii. Moscow: GNTs SSP im. V.P. Serbskogo Publ., 1985. 27 p. (In Russ.).
4. Matyushkin A.M. *Problemye situatsii v myshlenii i obuchenii*. Moscow: Direkt-Media, 2014. 274 p. (In Russ.).
5. Rusakovskaya O.A. Metodika “Problemye situatsii” pri provedenii sudebno-psikhiatricheskikh ekspertiz [“Problem situations” as a method of forensic assessment]. In N.V. Zvereva, I.F. Roshchina (eds.). *Diagnostika v meditsinskoj (klinicheskoi) psikhologii: traditsii i perspektivy (k 110-letiyu S.Ya. Rubinshtein): Nauchnoe izdanie: Sbornik materialov Tret'ei Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (25–26 noyabrya 2021 g.)*. Moscow: MGPPU Publ., 2021, pp. 218–220. (In Russ.).
6. Safuanov F.S. *Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza v ugolovnom protsesse: Nauchno-prakticheskoe posobie*. Moscow: Gardarika; Smysl, 1998. 192 p. (In Russ.).
7. Sorokina A.V., Sundikova E.E., Rusakovskaya O.A. Standartizirovannoe interv'yuu: “Sposobnost' reshat' problemye situatsii”. *Kochenovskie chteniya “Psikhologiya i pravo v sovremennoi Rossii”*. *Sbornik tezisov uchastnikov Vserossiiskoi konferentsii po yuridicheskoi psikhologii s mezhdunarodnym uchastiem*. Moscow: MGPPU Publ., 2018, pp. 112–113. (In Russ.).
8. Ulanovsky A.M. Kachestvennyye issledovaniya: podkhody, strategii, metody [Qualitative researches: approaches, strategies, methods]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 2009. Vol. 30, no. 2, pp. 18–28. (In Russ.).

9. Kharitonova N.K., Rusakovskaya O.A. Psikhometricheskie metodiki zarubezhnoi sudebno-psikhiatricheskoi praktiki i ikh teoreticheskaya osnova [The psychometric methods in foreign forensic-psychiatric practice and their theoretical foundation]. *Rossiiskii psikhiatricheskii zhurnal = Russian Journal of Psychiatry*, 2018, no. 5, pp. 64–73. (In Russ.).
10. Kharitonova N.K., Rusakovskaya O.A. Voprosy nedeosposobnosti i ogranicheniya deosposobnosti lits pozhilogo i starcheskogo vozrasta. In V.V. Vandysh (ed.). *Sudebnaya psikhiatriya. Aktual'nye problemy*. Vyp. 15. Moscow: FGBU “NMITs PN im. V.P. Serbskogo” Minzdrava Rossii Publ., 2018, pp. 234–244. (In Russ.).
11. Kharkova O.A., Kholmatova K.K., Kuznetsov V.N., Grzhibovskii A.M., Krupchenko D.A. Kachestvennye issledovaniya v meditsine i obshchestvennom zdravookhraneniі [Qualitative research in medicine and public health] [Elektronnyi resurs]. *Ekologiya cheloveka = Human Ecology*, 2016, no. 12, pp. 54–59. doi:10.33396/1728-0869-2016-12-54-59 (In Russ.).
12. Chernokova T.E., Gulyaeva A.L. Razvitiye moral'nogo soznaniya u detei starshego doshkol'nogo vozrasta posredstvom problemno-protivorechivyykh situatsii [The Development of Moral Consciousness in Older Preschool Children through Problematic Contradictory Situations] [Elektronnyi resurs]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2022. Vol. 18, no. 2, pp. 108–115. doi:10.17759/chp.2022180212 (In Russ.).
13. Anderer S.J. A Model for Determining Competency in Guardianship Proceedings. *Mental and Physical Disability Law Reporter*, 1990. Vol. 14, no. 2, pp. 107–114.
14. Edelstein B. et al. Assessment of capacity to make financial and medical decisions. Poster presented at 101st Annual Convention of the American Psychological Association, Toronto, Ontario, Canada. Aug. 20–24. 1993. In Grisso T. et al. *Evaluating competencies*. Boston, MA: Springer Science Business Media, Inc., 2003, p. 385.
15. Edelstein B. Challenges in the assessment of decision-making capacity. *Journal of Aging Studies*, 2000. Vol. 14, no. 4, pp. 423–437. doi:10.1016/s0890-4065(00)80006
16. Flores E.V., Lichtenberg P.A. Cross-validation of the Lichtenberg Financial Decision Rating Scale. *Clinical Gerontologist*, 2023. Vol. 30, pp. 1–6. doi:10.1080/07317115.2023.2196989
17. Grisso T. et al. *Evaluating competencies*. Boston, MA: Springer Science Business Media, Inc., 2003. 553 p.
18. Lichtenberg P. et al. A Person-Centered Approach to Financial Capacity Assessment: Preliminary Development of a New Rating Scale. *Clinical Gerontologist*, 2015. Vol. 38, no. 1, pp. 49–67. doi:10.1080/07317115.2014.970318
19. Lichtenberg P. et al. The Lichtenberg Financial Decision Screening Scale (LFDSS): A new tool for assessing financial decision making and pre-venting financial exploitation. *Journal of Elder Abuse & Neglect*, 2016. Vol. 28, no. 3, pp. 134–151. doi:10.1080/08946566.2016.1168333
20. Lichtenberg P., Gross E., Ficker L. Quantifying Risk of Financial Incapacity and Financial Exploitation in Community-dwelling Older Adults: Utility of a Scoring System for the Lichtenberg Financial Decision-making Rating Scale. *Clinical Gerontologist*, 2018. doi:10.1080/07317115.2018.1485812
21. Loeb P. *Independent Living Scales (ILS) Manual*. San Antonio: Psychological Corp, 1996. 112 p.
22. Schweizer K., DiStefano C. (eds.). *Principles and methods of test construction: standards and recent advances*. Hogrefe Publishing, 2016. 330 p.
23. Denzin N.R., Lincoln Y.S. (eds.). *The Sage handbook of qualitative research*. Sage Publications Ltd., 2017. 992 p.

Русаковская О.А.
«Проблемные ситуации» как методика
судебно-психиатрического исследования: параметры
оценки и проверка внутренней согласованности
Психология и право. 2023. Том 13. № 2. С. 94–109.

Rusakovskaya O.A.
“Problem Situations” as a Forensic Assessment
Instrument: Assessing Parameters and
Checking Internal Consistency
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 2, pp. 94–109.

Информация об авторах

Русаковская Ольга Алексеевна, кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник, отдел судебно-психиатрической экспертизы в гражданском процессе; доцент, учебно-методический отдел, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Минздрава России (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»); доцент, кафедра клинической и судебной психологии, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5602-3904>, e-mail: rusakovskaya.o@serbsky.ru

Information about the authors

Olga A. Rusakovskaya, PhD in Medicine, Senior Researcher, Department of Forensic Psychiatric Examination in Civil Proceedings; Associate Professor, Educational and Methodological Department, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation; Associate Professor, Department of Clinical and Forensic Psychology, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5602-3904>, e-mail: rusakovskaya.o@serbsky.ru

Получена 02.05.2023
Принята в печать 02.06.2023

Received 02.05.2023
Accepted 02.06.2023